

О конкурсных произведениях NN 232, 237, 250, 262, 269, 270, 286, 292, 300, 301 и 313.

Татьяна Калугина

ПОЧЕМУ – ДА

Заметки члена жюри. Часть третья

Представляю вам заключительную серию обоснований к моему выбору топа-32.

232. Скрипачка

В этом ст-нии мне больше понравилось «о чем», нежели «как». Хотя «как» в поэзии важнее.

По поводу «как» могу сказать – побольше бы сюда образности, поменьше нарратива. Вместо штампа «фальшивые улыбки» найти какие-то другие слова, передающие эту фальшь улыбок, ну и так далее. Слишком обыденно, слишком просто для такой роскошной находки-темы: человек превращается в музыку. Девушка-скрипачка по имени Скрипка (Violina, как называет ее в письме персонаж стиха) расстаётся со своим инструментом и становится им сама. Не сразу становится. Для того, чтобы эта метаморфоза стала возможной, бывшей скрипачке Лине потребовалось несколько лет провести на маленьком и отчего-то «смешном» (тоже неудачное словоупотребление) пятачке пространства, в качестве городской сумасшедшей, изображая пантомиму: девушка играет на скрипке.

Автор: Нам письмо!
03.12.2015 00:07

Кульминационный момент превращения Лины в виолинудан в концовке:

«Ну,мама! Постой! Неужели не слышишь – Моцарт!..»
И скрипка летит, захлёбывается в пассаже –
и, наконец, смеётся.

Привычное понимание музыки как извлечения звуков из специально созданного для этого инструмента стремительно расширяется. Музыка становится чем-то еще. Более того, она порывает со звуком! То есть с собственной природой. Но то, что это – музыка, сомнений не вызывает: опознал же мальчик в «этом» – Моцарта!

Тут читатель лишается опоры. Все его представления о мире в целом и о музыке в частности как бы совершают кульбит, кувырок в невесомости, вызывая легкую тошноту когнитивного диссонанса. В чем и заключается главная прелесть ст-ния.

Такой кувырок – бесценен. За него можно простить и два раза помянутую в тексте «фальшь», и чешущие репу умы, и смешной пятачок.

[237. Господин Тамарисков поет](#)

Здесь тоже больше понравилась идея, чем воплощение. Хотя к воплощению придраться не хочется (разве что к громоздким 3-ей и 4-ой строчкам стиха – «Интендант покупает жене с бриллиантом кольцо, //Мордоделы жене интенданта шлифуют лицо»; мне кажется, автор в достаточной мере владеет словом, чтобы обойтись без тяжеловесного интенданта и дальних родственников мойдодыра).

А вот взгляд на предательство показался очень даже оригинальным! Из категории морально-нравственной оно, предательство, переводится в категорию онтологическую. Предательство – как один из аспектов бытия, один их формирующих цивилизацию элементов, «делатель» истории... важная составная часть не только любой судьбы, но и любой культуры.

Не знаю, насколько нов этот взгляд на феномен предательства, но мне он встречается впервые. Равно как и «альтернативная» фамилия Гребенщикова – Тамарисков. Как выяснилось благодаря этому ст-нию и яндексу, «тамариск» и «гребенщик» – это разные названия одного и того же дерева, очень красиво цветущего лиловыми и розовыми цветами.

[250. Ночь в ноябре](#)

Здесь я готова присоединиться к хору недовольных получившимся топом. Каждому из недовольных комментаторов не хватило в топе какого-то определенного ст-ния. Лично мне не хватило этого.

В плане «как» оно – сплошная удача (за исключением последней строфы); пропитано поэзией, как бисквит ликёром. Последняя строфа – слишком умственна, «придуманна» –

Автор: Нам письмо!
03.12.2015 00:07

такое впечатление, что автор выдохся, обессилел. Что же его так измотало? Возможно, некое сдерживание подлинного лирического чувства, необходимость «зашифровать» его в пейзаже. Кое-где оно всё-таки проступает:

К опавшей Беатриче сходит лист
За кругом круг, а дальше – тёмный низ,
Дно инеем покрытой бездны гулкой

Вот бы и развить этот намёк на лирическую ситуацию, сказать чуть больше, позволить себе проговориться. Но – нет, фигура автора остается заретушированной, бесполой, безвозрастной. Никакого «психологического параллелизма» между внешним (природа) и внутренним (душа человека) не возникает. Вернее, он есть, но явлен слишком общо: осень тире печаль. А хотелось, чтобы автор, особенно такой талантливый, именно что «раскрылся». Но автор предпочел затаиться в тени.

Его желание остаться незамеченным сыграло с ним злую шутку. Вот он и не замечен.

262. Дым

Ощущение затрудненной речи, некоего спотыка, сбива дыхания не помешало расслышать и другое – пробивающийся, как родничок, мотив какой-то весёлой, «французистой» песенки. Оно и понятно, почему у лир.героя сбито дыхание – он в движении, он трудится, собирая ветки, камешки и прочий «сор» для воссоздания своей утраченной родины. (Когда б вы знали, из какого сора... вот-вот).

Здесь тоже понравилась больше идея, не новая, но оригинально изложенная: твое небо держится на дыме тех костров, которые развел ты сам. А где именно ты их развел, т.е. дым ли это отечества или чужой земли, необитаемого острова – вопрос второй и менее существенный.

269. Тринадцатое

Спасибо автору этого стихотворения – теперь я знаю, как выглядит сектор ада для террористов.

Из всех образов почему-то больше всего зацепили «осколки кафеля в остывающем луковом супе». Своего рода примета времени. Остальное тоже прописано хорошо, и интонационно стихотворение выстроено самым подходящим к случаю образом: ровная монотонность перечислений всего того жуткого, что предстает взгляду после совершенного теракта, и что «зачтётся». Эта монотонность похожа на зачитываемый приговор и на проклятие. Внутренняя пружинка экспрессии кроется именно в этом спокойствии тона, в отсутствии экспрессии внешней.

Немного неловкой выглядит лишь последняя строка – в которой здесь, по идее, заключается самая соль ст-ния и которая хотя бы поэтому должна быть просто безупречной.

270. Соль абсурда

«Жизнь порой страшнее ада, ад – когда-то, жизнь – уже» – стихотворение начинается с практически готового афоризма, чем сразу располагает к себе. Дальше текст немного провисает: автор старательно, но довольно искусственно нагнетает «хаос» и «абсурд». Наконец определяется с ключевым образом хаоса, с его концепцией. Это компьютерная игра. Бродилка, стрелялка и «цивилизация» одновременно. Герой (то есть герои – «мы») обречены скитаться по «уровням» этой бессмысленной и бесконечной игры, собирая «аптечки» и «бонусы», а иногда умирая.

В конце концов игра заканчивается, гейм овер, и «мы», «нас» превращается в «я» – в растерянное и перекошенное лицо «паяца».

«Паяц» здесь – вкрапление довольно чужеродное, не из компьютерной стилистики, но всё же из игровой. «По-компьютерному» правильно было бы – геймер. Сопрягая эти два слова путем замены одного другим, автор тем самым как бы ставит знак равенства между ними. Между геймером, играющим в свою жизнь, как в бродилку/стрелялку/цивилизацию, и – паяцем, шутом. Марионеткой хаоса.

Стихотворение понравилось, я сочла его достойным топа, но вообще, если по большому счету, его можно было бы сделать сильнее, осветить поярче и прочертить поглубже заложенную в нем мысль.

286. Вы не бывали в морге?

Не буду отдельно останавливаться на перечислении таких достоинств как хорошая русская речь, легкость, естественность проговаривания, никакого насилия ни над чем – ни над звуком, ни над смыслом. Это та самая «база», которая подразумевается по умолчанию.

Одним словом, «как сделано» – меня более чем устраивает. Здесь плюстик.

Теперь – о содержимом этого «сосуда».

Морг описывается так подробно, что у читателя не возникает сомнений: стихотворение это – о морге. Целиком и полностью.

Однако две строчки концовки могут изменить это впечатление:

Вы точно не бывали там? – ну вот,
А я гляжу – знакомое лицо...

Далеко не каждый бывал в реальном морге, но каждый когда-нибудь думал о смерти, представлял мертвым себя или своих близких, и в этом смысле «в морге» бывали все. Поэтому лир.герой этого стихотворения не обознался, вы действительно могли пересекаться с ним в этой комнате смерти. (Недаром слово «морг» созвучно латинскому mors, mortis – смерть, а возможно, что от него и происходит.)

Автор: Нам письмо!
03.12.2015 00:07

Страх ли смерти, интерес ли к ней – что-нибудь да приводит в это место каждого из нас, и автор по сути «уличает» читателя в его принадлежности к человеческой природе. Вернее, подразумевается, что читатель сам признает факт посещения этой «комнаты», незримо кивнув где-то между вопросительным знаком и тире. Именно в ответ на этот предполагаемый кивок автор, удовлетворенно вздохнув, и произносит заключительную фразу своего стихотворения. Ну вот, мол, я так и подумал, я сразу вас узнал...

Мне понравилось, как мы с автором этого ст-ния обменялись кивком и «поняли друг друга». Понравилось, как он это создал.

292. Постскрипtum

Прекрасная миниатюра на тему осиротевших вещей, т.е. опять-таки на тему смерти. Вещи приравниваются к животным, конкретно – к собакам.

Скучают, дышат пылью гардеробной,
Мечтают снова выйти на прогулку,
Чтоб разогреть медлительную кровь
Седых владельцев

В отличие от «преданных псов», которые, как известно, умирают на могилах своих хозяев, «преданные вещи» умирают – на помойке. Сопоставление могилы и помойки, эта невольная контекстная параллель, является той струной, которая создает настроение стиха. Не философское *memento more* с флером «светлой грусти», а нечто более тягостное, удручающее.

Понравилось: завершённостью замысла, точностью высказывания (без лишних, случайных слов), а также сделанным в концовке изящным витком, благодаря которому ст-ние оторвалось от «мелковатой» темы вещей и коснулось крылом темы времени:

Но время смотрит в зеркало своё
И за спиною шёпота не слышит.

300. Бусы

Вот еще одно ст-ние, которое я очень надеялась увидеть в топе-32.

Мотив рвущейся нити, рассыпающихся бус часто присутствует в стихах о судьбе. Здесь «рассыпание бус» показано дважды: в начале стиха это быстрое, мгновенное рассыпание – такое, каким оно бывает на самом деле, когда нитка рвется и бусины вразнобой прыгают по полу (в стихе даже уточнено – по кафельному, что привносит конкретику и зримость).

А дальше начинают не столько рассыпаться, сколько снизываться с метафорической нити совсем другие бусины – застывшие капли жизни лир.героини, и проваливаться одна за одной в забвение и небытие.

Автор: Нам письмо!
03.12.2015 00:07

Лир.героиня – очень пожилая женщина, не исключено, что страдает старческим слабоумием (как предположили некоторые комментаторы), в голове у нее «мутится», «провалы», «памяти не стало». Она собирается помыть окно, а заодно вышагнуть в него из этой жизни, оставив тапочки невестке.

Перед ее глазами в последний раз проходит парад образов, когда-то значимых в ее жизни; даже графически ст-ние устроено так, чтобы читатель мог воспринять каждый образ как скольжение вниз некой «бусины», но не слишком задерживать на ней внимание, не вглядываться. Потому что всё равно ничего толком не разобрать. «Жаль в темноте не разгляжу лицо», «убей не помню твоего лица».

Это лицо, которое никак не вспомнить, – самое важное в ее жизни. Если на что-то и досадует героиня, так на это невозможность вспомнить (тире увидеть) его в последний раз. Больше никаких эмоций, сожалений, надежд, страхов у лир.героини нет, бусины-воспоминания перебираются (т.е. провожаются взглядом в пустоту) медитативно, как чётки:

весной отец вернулся
мы его не ждали
оттуда
но вмешался исполком
и там разобрались
всего через два года отпустили
да в забой
его не взяли
был не в силе
помню всё прятал под подушку хлеб
ночами
жевал его обломками зубов
скитаться нам пришлось вначале
по койкам
стройкам
дела непечатый край
потом
она
и не согреться
голод без конца

Примечательно, что такие важные составляющие этой судьбы как «война», «тюрьма» названы здесь не своими именами, а местоимением и наречием («она», «оттуда»). Не потому, что героиня забыла эти слова из-за своего слабоумия, а по совсем другим причинам, о которых тоже интересно было бы поговорить и которые могли бы составить тему отдельного семинара, посвященному «человеку в XX веке».

Очень, очень жаль, что этот текст не дойдет до экспертов 2-го тура.

Автор: Нам письмо!
03.12.2015 00:07

301. Берёзовая рощица

Это действительно очень «стройное» стихотворение (как сказал его первый комментатор) испортила вторая строфа, а именно – попытка поиграть с переносом, весьма неудачная. Может, именно эта строчка и оттолкнула при прочтении остальных судей.

Мне же ст-ние полюбилось несмотря на нее. Когда есть что-то лишнее – это всегда можно убрать, сократить, отрезать. Хуже, когда наоборот – чего-то не хватает.

313. Восточный базар

Просто и о простом – и в данном случае это комплимент стиху, а не упрек. Мне нравится такое рассказывание, когда речь льется незатруднённо, естественно, когда владение хорошим русским литературным языком – налицо, и когда при этом я узнаю что-то новое. Наверное, если бы автор этим же языком рассказал мне, допустим, о прогулке в парке или о процессе мытья посуды, я бы отдала должное ст-нию, но в топ его не включила бы. Здесь же меня «провели» по экзотичному для меня восточному рынку, и то, как мне его «показали», мне очень понравилось.

*

Пока писала этот обзор, поняла, что не зря вообще за него засела. Многие стихи были отобраны мной интуитивно, без объяснения (себе) причин, по которым я остановила свой выбор именно на них. Зато теперь я вижу, что не обманулась и что холодно/горячо – единственный и самый верный критерий, которым можно руководствоваться при таком деле. Стремление к «объективности» тут способно лишь запутать.

Посмотрим, насколько «объективны» будут судьи второго тура, и все ли наблюдатели сочтут их выбор достаточно обоснованным. :)